

УДК 294.3

ББК 87+86

DOI 10.31554/2222-9175-2020-39-116-121

Д. В. Аюшеева

ДВИЖЕНИЕ *РИМЕ*: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается буддийское движение *риме* (букв. «неделимый», «не имеющий отличий»), являющееся неотъемлемой частью тибетской традиции, получившей широкое распространение в западных странах. Основной идеей *риме* является постулирование абсолютной открытости любой традиции для каждого последователя буддизма, вне его исходной принадлежности к какой-либо конкретной школе, что дает возможность сохранять богатство и глубину разнообразных направлений. Автор приходит к выводу, что именно такой подход позволяет западным исследователям трактовать движение как «несектарное», «эклектическое» или «экуменическое», а также привлекать западных последователей буддизма, примером чему служит создание сотни буддийских «центров *риме*» во многих западных странах.

Ключевые слова: тибетский буддизм, движение *риме*, тибетские школьные традиции, западная культура.

D. V. Ayusheeva

THE *RIME* MOVEMENT: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

The article deals with the Buddhist movement *Rime* (Ris-med – “indivisible”, “without distinction”), which, as an integral part of Tibetan tradition, is widely spread in Western countries. The main idea of *Rime* movement is to postulate the absolute openness of any tradition for each follower of Buddhism, outside of its original affiliation to any particular school, which makes it possible to preserve the richness and depth of various teaching lineage. The author concludes that this approach allows Western researchers to interpret the movement as “non-sectarian”, “eclectic” or “ecumenical”, as well as to attract Western adepts of Buddhism, as exemplified by the creation of hundreds of Buddhist “Rime-centers” in many Western countries.

Keywords: Tibetan Buddhism, the movement of religion, Tibetan school traditions, Western culture.

Движение *риме* продолжает оставаться важным философским направлением в тибетском буддизме. Интерес к *риме* начал проявляться во второй половине XX в. в связи с его проникновением на Запад. Оно упоминается в научных работах в связи с описанием современного состояния буддизма. В западных научных исследованиях *риме* трактуется как «несектарное», «эклектическое» или «экуменическое» движение, однако такая трактовка содержит в себе существенное упрощение и в силу этого не отражает его специфику в той форме, как оно было представлено в Тибете.

Движение *риме* возникло на базе школы *ньингма* и получило широкое распространение в восточном Тибете (район Кхам) в конце XIX в. Своим возникновением

АЮШЕЕВА Дулма Владимировна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: dulmaayush@yandex.ru.

оно обязано конкретным историческим особенностям функционирования школ тибетского буддизма того периода, которые и явились основными причинами появления движения. В XVII столетии взгляды и политика *гелуг* возобладали в Тибете и такое доминирование оттеснило другие школы на периферию, тем самым создав их изолированность, что привело к утрате контакта, взаимодействия между последователями различных буддийских школ, пренебрежение и игнорирование учительскими традициями других школ, невежественная критика других направлений. Это порождало непонимание и неправильные оценки всего, что находится за рамками собственной традиции, а также риску постепенного ее исчезновения, поэтому изначально задачей *риме* было противодействие подозрительности и напряженности, возникающих между различными школами. Доходило до того, что монахам запрещалось изучать священные писания других традиций. По мнению буддистов, невежество – самая благодатная почва для роста сомнений и заблуждений. Главная цель движения *риме* состояла в том, чтобы ценить разнообразные взгляды и методы различных традиций и принести неоценимую помощь путем изучения и использования практического опыта, накопленного в учениях других школ, а не отвергать и не запрещать их [Ringu Tulku 1995].

Таким образом, движение *риме* появилось, когда религиозный климат стал в высшей степени нетерпимым, и послужило выражением процесса борьбы за влияние на мирян между школой *гелуг*, с одной стороны, и *ньингма*, *кагью* и *сакья* – с другой. Примечательно то, что само движение возникает и получает наибольшее распространение именно на территории размещения основных монастырей этих трех школ – в районе Кхам. Именно поэтому в начале своего существования движение *риме* не включало учителей линии *гелуг* и временами подвергалось критике их взгляды, поскольку они стремились сохранить позиции именно своей школы и строго запрещали своим адептам обращаться к наставникам других традиций. Профессор Дрейфус полагает, что эта критика была направлена не столько на дальнейшее разделение, сколько на поддержку других школ, которые были маргинализированы школой *гелуг*. Тем не менее для комментариев ранних авторов *риме* характерна критика доктрины *гелуг* [The Svatantrika-Prasangika... 2003: 320].

Как справедливо отмечает С. П. Нестеркин, «...каждая из школ тибетского буддизма предлагает собственную редакцию учения. Форма изложения в них складывалась веками, адаптируясь к социокультурным, политическим и экономическим реалиям, в которых существовали эти школы. К концу XVIII в. территориальные и административные сферы влияния этих школ окончательно определились, и они стали развиваться, все более изолируясь друг от друга. Негативным последствием этого изоляционизма стало то, что полемика по теоретическим вопросам между школами практически сошла на нет, а схоластический элемент в догматике существенно вырос, что привело к определенной узости в подготовке учеников, снижению творческого потенциала школ в целом. Это хорошо понималось ведущими представителями школ» [2016: 275].

Именно в таких условиях и появляются буддийские деятели, выступившие за новое отношение к школьным традициям. Так, виднейшими теоретиками и вдохновителями *риме* становятся представители монастырской ученой элиты трех школ тибетского буддизма – *кагью*, *ньингма* и *сакья*. Движение *риме* обрело популярность благодаря трем знаменитым учителям XIX в.: Джамьянг Кхьенце Вангпо (1820–1892), Джамгон Конгтрул Лодрэ Тхайе (1813–1899) и Чокгьюр Дечен Лингпа (1829–1870). Они принадлежали к различным школам. Джамгон Конгтрул представлял традиции *ньингма*, Джамьянг Кхьенце – *сакья*, а Дечен Лингпа – *кагью*.

В истории тибетского буддизма регулярно имели место ученические контакты между последователями школ *кагью*, *ньинма* и *сакья*. В жизнеописаниях выдающихся представителей этих школ присутствуют сведения об их ученичестве у наставников, принадлежащих к разным школьным традициям. Так, завершив свое образование в монастырском университете школы *кагью*, буддийский адепт мог затем приступить к обучению у наставника школы *ньингма*. Благодаря этой существовавшей традиции, основатели движения получили множество учений, передач и тайных наставлений, изучали различные подходы у многих мастеров разных традиций тибетского буддизма. Такой подход к образованию позволял им сочетать различные взаимодополняющие взгляды и методы, более глубокое понимание учения и являлся важным фактором совершенствования своих возможностей и способностей.

В период изолированности эти учителя стремились к активизации диалога между различными линиями преемственности. Они развернули деятельность по собиранию, обобщению, практике и передаче буддийских учений различных школ и линий учительской передачи без учета сектантских ярлыков и подчеркивания их внутреннего единства [Deroche 2009], сохранению комментаторских линий толкования канонических текстов, письменных и устных традиций, оказавшихся на грани исчезновения, а также издавали редкие произведения этих школ. Одна из особенностей обучения этими мастерами состояла в возрождении интереса к индийским источникам тибетского буддизма в качестве единой основы. Все это привело к коллекции различных стилей текстов XIX в., которые сейчас передаются современными мастерами [Simmer-Brown 2005: 72]. Необходимо особо отметить, что в этих школах акцент делался на ритуальных и созерцательных тантрических практиках, которые в большинстве своем передавались устно, реализовывались в уединении, поэтому риск исчезновения устной традиции был высок в этот период истории и организаторы движения понимали это.

Базовым письменным источником *риме* является сочинение Конгтрула Лодой Тхе «Пять великих сокровищниц» («Всеобъемлющее знание», «Сокровищница Мантры школы кагью», «Сокровищница драгоценных учений-кладов», «Сокровищница ключевых наставлений», «Особая тайная сокровищница наставлений»), которое представляет собой компендиум текстов и наставлений по методам и теории религиозных практик и ритуалов, принятых в традициях различных школ тибетского буддизма [Ringu Tulku 1995]. Учения такого рода стали не только распространенными, но и популярными среди мастеров всех школ тибетского буддизма. Данный трактат важен прежде всего тем, что в нем впервые получила письменное оформление новая, созданная именно в рамках движения *риме* традиция передачи посвящений в религиозные практики различных школ тибетского буддизма от одного учителя, одновременно принадлежащего и к *риме* и к какой-либо из школ. Трактат стал доступен после известных событий 1959 г., когда тибетцы прибыли в Индию. Известные учителя Кармапа XVI (1924–1981) и Дуджом Ринпоче (1904–1987) начали обучать последователей по этим сочинениям. В начале 1960-х гг. в Европу была привезена Чогьям Трунгпой (1940–1987) одна из «Сокровищниц» – «Всеобъемлющее знание» [Ibid.].

В самом понятии «риме» («неделимый, не имеющий отличий») отражена сущность этой формы передачи традиционного буддийского знания. По мнению основателей движения, сущность заключается в признании высокой ценности всех образовательных традиций, представляющих в совокупности «различные пути к одной цели», а основная идея – в постулировании абсолютной открытости любой традиции для каждого последователя буддизма вне его исходной принадлежности

к какой-либо конкретной школе, что дает возможность сохранять богатство и глубину разнообразных направлений. Последователи *риме* утверждают, что помимо изучения и практики традиций собственной школы необходимо также приобщаться и к другим традициям, независимо от их школьной принадлежности. Конкретно это нашло выражение в том, что учителя, разделявшие идеи движения *риме*, узаконили за собой право давать посвящения в религиозные практики любой школы тибетского буддизма. До того считалось, что религиозные практики могут быть переданы только в рамках каждой конкретной школьной традиции [Введение в буддизм 1999: 345–346]. Создатели *риме* подчеркивали, что замкнутость на собственной школьной традиции, игнорирование достижений учителей других школ приводит к восхвалению собственной школы и размыванию мировоззренческого единства буддийской доктрины. Они считали, что каждая из буддийских традиций содержит в себе нечто ценное для адептов буддизма, чего нет в других.

Рингу Тулку, один из самых известных современных мастеров *риме*, особо подчеркивает, что *риме* не новая школа со своим монашеством и монастырями, не означает другой системы линии передачи, отличающейся от существующих, и не создание нового учения или новой интерпретации Слова Будды. Напротив, основатели движения *риме* подчеркивали первостепенную важность для буддийского последователя принадлежности к какой-либо из школ, необходимость обретения школьного монастырского образования и чтобы каждый практикующий имел прочную основу в одной школе [Ringu Tulku 1995].

Этот подход, допускающий свободу выбора, существовал на протяжении всей истории тибетского буддизма. Необходимо отметить, что одной из уникальных особенностей буддизма всегда было принятие того, что разные пути необходимы для разных типов людей. Это не означает, что приверженцы одной школы, в которой были воспитаны, должны изменить свои воззрения и перейти в другую. Так, например, Конгтрул был воспитан в традициях *ньингма* и *кагью*, Кхьенце воспитан в строгой сакьяской традиции. Они никогда не забывали признавать свою принадлежность к собственным школам.

Риме – также не способ объединения разных школ и линий преемственности, а подчеркивание их сходства и не смешения уникальных стилей каждой школы друг с другом. Это в основном признание их различий и важности наличия такого разнообразия в интересах практикующих с различными потребностями. При этом движение *риме* воздерживалось от синкретизма, смешения духовных путей и техник [Simmer-Brown 2005: 71], и признавало индивидуальную неприкосновенность каждого учения. Основатели движения Конгтрул и Кхьенце приложили огромные усилия, чтобы сохранить первоначальное своеобразие каждого учения, сделав их доступными для многих. Так, например, когда Кхьенце обучал своих учеников, он передавал учения каждой линии преемственности ясно и доходчиво, не путая термины и понятия других учений [Ringu Tulku 1995].

Представители движения рассматривают все учения как непротиворечивые, а все священные писания – как наставления. По их мнению, такой подход приведет к тому, что корни сектантства и предрассудков исчезнут и у последователей появится твердое осознание учения Будды. Примером является то, что практикующий *риме* может принимать посвящения от многочисленных линий и живых мастеров, хотя это и не является обязательным требованием.

Все перечисленные характеристики этого движения позволяют современным западным исследователям трактовать *риме* как «несектарное», «эклeктическое» или «экуменическое» движение. Нельзя считать *риме* «эклeктическим» движением, потому что оно не предполагает отказа от школьной догматической полноты

в пользу смещения элементов различных традиций. В тибетском буддизме также никогда не существовало разделения на ортодоксию и ереси, как не было и единой «буддийской церкви». Некоторые исследователи считают движение *риме* не совсем эклектичным, а универсальным и многосторонним. Оно означает «безграничное, всеобъемлющее, неограниченное и также беспристрастное» [Civilized Shamans... 1993: 538].

Не было это движение и «экуменическим», так как изначально еще в Индии буддизм функционировал в русле различных школьных традиций.

Напомним, что первоначально идеологами движения выступали последователи традиций *ньинма*, *кагью* и *сакья*. В создании идей *риме* никогда не участвовали учителя школы *гелуг*. На современном же этапе это движение можно характеризовать как «несектарное», так как такой подход поддерживают учителя всех основных школ тибетского буддизма. Благодаря этому в XX столетии движение добилось больших успехов. Сегодня распространение учений и передачи между различными школами и линиями передачи стали общепринятой нормой среди многих монахов, лам, йогов, а также практикующих мирян, особенно на Западе. Это произошло благодаря усилиям многих держателей линий передач и духовных лидеров, таких как Далай-лама XIV, Кармапа XVI, Сакья Тридзин, Дуджом Ринпоче, Рингу Тулку и др.

Именно такое понимание *риме* привлекает западных адептов, примером чему служит создание сотни буддийских «центров риме» во многих западных странах, трактующих его как версию буддийского экуменизма, направленного на преодоление школьных границ. Однако в тибетской буддийской традиции отсутствует модель организации общины Риме, поскольку нет догматических основ такой общины. Более того, создание «центров риме» привело к утрате сущности этого движения – сохранения всех школьных традиций и соответствующих им общинных организаций, владения полнотой знаний одной из школьных традиций. «Традиционный последователь движения Риме – это проповедник-универсал, направляющий свои усилия на распространение всей полноты тибетской буддийской традиции. Европейский последователь Риме – это, как правило, эклектик, не располагающий полнотой знания ни одной из школьных традиций и не задающийся вопросом о внутреннем единстве буддийского религиозного мировоззрения и причинах его функционирования в форме школ и направлений» [Введение в буддизм 1999: 346–349].

Работа выполнена в рамках государственного задания России (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии» № АААА-А17-117021310263-7).

Литература

Введение в буддизм (серия «Мир культуры, истории и философии») / сост. В. И. Рудой. – СПб.: Лань, 1999. – 384 с.

Нестеркин С. П. Буддийское обновленчество / С. П. Нестеркин // Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – С. 263–278.

Civilized Shamans. Buddhism in Tibetan Societies / Samuel Goeffrey (ed.). – Smithsonian Institution Press, 1993. – 738 p.

Deroche Marc-Henri. 'Phereng Po Gter Stong Shes Rab 'Od Zer (1518–1584). On the Eight Lineages of Attainment: Research on a Ris Med Paradigm [Электронный ресурс] / Marc-Henri Deroche. – Режим доступа: abhidharma.ru/A/Tantra/Content/Rime/0001.pdf.

Ringu Tulku. The Rime (Ris-med) Movement of Jamgon Kongtrul the Great [Электронный ресурс] / Tulku Ringu // 7th Conference International Association for Tibetan Studies. June, 1995. – Режим доступа: [http://www.abuddhistlibrary.com/Buddhism/A%20-%20Tibetan%20Buddhism/Authors/Ringu%20Tulku/The%20Rime%20Movement/THE%20RIME%20\(%20Ris-med%20\)%20MOVEMENT.htm](http://www.abuddhistlibrary.com/Buddhism/A%20-%20Tibetan%20Buddhism/Authors/Ringu%20Tulku/The%20Rime%20Movement/THE%20RIME%20(%20Ris-med%20)%20MOVEMENT.htm).

Simmer-Brown J. Heart to Heart: Interreligious Dialogue / J. Simmer-Brown // Recalling Chogyam Trungpa / ed. by Fabrice Midal. – Boston; London: Shambhala. – 2005. – P. 67–81.

The Svatantrika-Prasangika Distinction: What Difference Does a Difference Make? / G. Dreyfus, B. J. Georges, L. Sara McClintock (eds). – Wisdom Publications, 2003. – 402 p.

References

Vvedenie v buddizm (seriya «Mir kul'tury, istorii i filosofii») / sost. V. I. Rudoj. – SPb.: Lan', 1999. – 384 s.

Nesterkin S. P. Buddijskoe obnovenchestvo / S. P. Nesterkin // Buddizm v sociokul'turnyh i politicheskikh processah Rossii, Vnutrennej i Vostochnoj Azii: transformacii i perspektivy / otv. red. L. E. Yangutov. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2016. – S. 263–278.

Civilized Shamans. Buddhism in Tibetan Societies / Samuel Goeffrey (ed.). – Smithsonian Institution Press, 1993. – 738 p.

Deroche Marc-Henri. 'Phereng Po Gter Stong Shes Rab 'Od Zer (1518–1584). On the Eight Lineages of Attainment: Research on a Ris Med Paradigm [Elektronnyj resurs] / Marc-Henry Deroche. – Rezhim dostupa: abhidharma.ru/A/Tantra/Content/Rime/0001.pdf.

Ringu Tulku. The Rime (Ris-med) Movement of Jamgon Kongtrul the Great [Elektronnyj resurs] / Tulku Ringu // 7th Conference International Association for Tibetan Studies. June, 1995. – Rezhim dostupa: [http://www.abuddhistlibrary.com/Buddhism/A%20-%20Tibetan%20Buddhism/Authors/Ringu%20Tulku/The%20Rime%20Movement/THE%20RIME%20\(%20Ris-med%20\)%20MOVEMENT.htm](http://www.abuddhistlibrary.com/Buddhism/A%20-%20Tibetan%20Buddhism/Authors/Ringu%20Tulku/The%20Rime%20Movement/THE%20RIME%20(%20Ris-med%20)%20MOVEMENT.htm).

Simmer-Brown J. Heart to Heart: Interreligious Dialogue / J. Simmer-Brown // Recalling Chogyam Trungpa / ed. by Fabrice Midal. – Boston; London: Shambhala. – 2005. – P. 67–81.

The Svatantrika-Prasangika Distinction: What Difference Does a Difference Make? / G. Dreyfus, B. J. Georges, Sara L. McClintock (eds). – Wisdom Publications, 2003. – 402 p.